

Гу Чжису наблюдал, как его фигура удаляется, и, не дожидаясь, когда тот сойдет с последней ступени, вдруг спокойно произнес:

— Счастливого пути, господин Мужун. Будьте осторожны.

Эти слова заставили Мужун И на мгновение остановиться, а служанку, ведущую его, содрогнуться и покрыться холодным потом. Она не посмела пошевелиться, боясь, что Мужун И заметит что-то неладное, пока не увидела, как он поворачивается к человеку, сидящему за столом и пьющему чай.

— Просто цветочный банкет, зачем говорить о осторожности? Или в этом есть какой-то скрытый смысл?

— Есть ли скрытый смысл, зависит от того, насколько остры ваши глаза, господин Мужун.

Сидящий за каменным столом человек усмехнулся, слегка приподняв чашку в руке. Его яркое, привлекательное лицо, казалось, излучало тонкий свет под солнечными лучами, заставляя Мужун И, который уже собирался уходить, прищуриться, словно боясь обжечься.

— Чай вместо вина, в знак проводов, господин Мужун.

Мужун И опустил взгляд, увидев, как человек закончил говорить, а служанка перед ним выглядела напряженной. Он сразу почувствовал, что что-то не так, и намеренно произнес:

— Если ты так говоришь, значит, сегодняшняя цветочный banquet — это не просто банкет.

Гу Чжису понял, что он намеренно сказал это, чтобы служанка госпожи Синь услышала. Если госпожа Синь узнает его слова, она подумает, что он знает о её планах и специально хочет их сорвать. Он действительно был мстительным — даже за небольшую провокацию мог отплатить сполна.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Мужун И, Гу Чжису незаметно улыбнулся, взглянул на сидящего рядом Сяо Е, поставил чашку на каменный стол и тихо выдохнул.

Раз так, он тоже не даст ему чувствовать себя слишком комфортно. Это будет справедливо.

Подумав об этом, он легонько постучал пальцами по чашке, обводя узор из цветков груши, и вдруг обратился к человеку с мрачным выражением лица, который пил одну чашку за другой:

— Ты видишь, как он уходит, знаешь, что что-то не так, но не следуешь за ним... Неужели я ошибся? Ты совсем не любишь его?

— Ты...

Услышав такие слова, Сяо Е почти сразу вскочил, смотря на Гу Чжису с недоверием. Его пальцы непроизвольно сжали чашку, и фарфоровый сосуд не выдержал силы, почти сразу издав треск. К счастью, он вовремя заметил это и, слегка испугавшись, разжал пальцы, не раздавив чашку в пыль. Однако он отвел взгляд от Гу Чжису, смущенно пробормотав:

— Откуда ты знаешь... Даже если знаешь, не говори ему!

— Я не скажу ему, но с твоим поведением это всё равно станет ясно.

Гу Чжису, увидев его реакцию, не удивился. С того момента, как он встретил Сяо Е в этот раз,

он уже заметил его странное поведение. Ему было интересно, почему Мужун И не замечает этого, но потом он вдруг понял, что Мужун И сам был вовлечен в эту ситуацию и поэтому не мог видеть её так ясно, как он, посторонний. Он никак не ожидал, что такой человек, как Мужун И, мог тайно влюбиться в Сяо Е, а тот, в свою очередь, также питал к нему чувства. Непонятно, что пошло не так, но эти двое совершенно не осознавали чувств друг друга. Мужун И даже начал ревновать, увидев его, и случайно втянул его в эту историю.

Думая о сегодняшних событиях, он едва не рассмеялся, случайно взглянув на Сяо Е. Он решил, что не может просто так принять ревность Мужун И. Раз тот осмелился подставить его перед госпожой Синь, он должен посоветовать Сяо Е, как отомстить за это:

— Ты действительно... любишь его?

Сяо Е, услышав этот вопрос, на мгновение напрягся, но затем быстро расслабился, опустив взгляд:

— Он из клана Мужун, и он мужчина-шуан. Никакой любви.

— Хорошо, если не хочешь говорить, я не буду спрашивать.

Гу Чжису понял, что его колебания вызваны тем, что он не может отпустить Мужун И, но из-за его необычного статуса это было сложно. Он вспомнил о клане Мужун из Наньчжао и их правиле, что наследник-шуан не может быть легко отдан замуж, и почувствовал сожаление. Он решил напомнить ему об этом:

— Но раз он мужчина-шуан и наследник клана Мужун, то, согласно их правилам, его нельзя просто так отдать. Если между вами нет настоящей любви или каких-то неожиданных обстоятельств, у вас, вероятно, нет шансов.

Сяо Е, хотя и ожидал этого, почувствовал, как его сердце сжалось от боли. Он резко встал, отвернулся и не стал смотреть на Гу Чжису, крепко сжав пальцы. Он поднял голову и выпил сливовое вино, хрипло сказав:

— Я знаю это, не нужно мне напоминать!

Гу Чжису, увидев его страдания, понял, что он действительно влюблен. Он невольно провел пальцем по чашке, вздохнул и тихо сказал:

— Лучше, если ты это понимаешь. Я не хочу разрушать твою любовь, но сила клана Мужун... Судьба наследника-шуана решается только внутри клана.

— Я знаю... Я и не думал...

Сяо Е совершенно не понял, что Гу Чжису на самом деле хотел посоветовать ему, что если он действительно хочет быть с Мужун И, то должен действовать через клан. Вместо этого он воспринял это как совет сдаться, и, на мгновение задумавшись, резко повернулся и холодно посмотрел на него:

— Больше не говори об этом. Будем считать, что этого никогда не было.

Гу Чжису был ошарашен его словами и не знал, что ответить. Его улыбка замерла на мгновении, и он решил просто согласиться:

— Если ты сможешь отпустить, это будет лучше всего.

Наполнив чашку Сяо Е чаем и увидев, что тот больше не смотрит на него, Гу Чжису с легкой грустью взглянул на бледно-голубое небо за окном. Через некоторое время он тихо пробормотал:

— Интересно, как он сейчас...

Его слова были едва слышны, но Сяо Е, сидящий неподалеку, услышал их. Он отбросил свой мрачный вид и вдруг повернулся:

— За такое долгое время ты не получил от него письма?

— Письма, конечно, были.

Гу Чжису слегка покачал чашкой, глядя на изумрудный цвет внутри белого фарфора. Его взгляд стал мрачнее, и он тихо ответил:

— Но в письмах он не пишет о возвращении или о ситуации... Не знаю, намеренно ли это.

Сяо Е, услышав это, заинтересовался. Синь Юаньань, уехав, отправил ему только одно письмо, в котором описал ситуацию и сообщил о нескольких приготовлениях в Минду, а также пообещал прислать хорошее вино в обмен на помощь. Но как он писал Гу Чжису, Сяо Е не знал. Он слегка наклонился к нему и тихо спросил:

— Если он не пишет о ситуации, то о чем же он пишет?

Гу Чжису, увидев, что он подошел, не показал никаких признаков печали из-за истории с Мужун И. Он не знал, радоваться ли его спокойствию или сожалеть, что Мужун И для него значил меньше, чем немного новизны.

Он не стал скрывать и честно ответил:

— В основном о том, что он видел, или, зная, что я люблю путевые заметки, он попросил Юэ Хуэй прислать мне несколько книг с записками о путешествиях.

— У него ещё есть время присылать тебе записки о путешествиях?!

Сяо Е сначала удивился, а затем с горечью вспомнил, как Синь Юаньань в письме к нему нарисовал несколько пустых обещаний, а он всё поверил!

— Эх, нравы падают, нравы падают... Вино кончилось, есть ещё?

<http://bllate.org/book/16652/1526205>